

- Мне кажется, ты немного перестаралась, Алесия; ты представила меня как морского Бога-короля или что-то в этом роде.

- Вы сами сказали, что хотите произвести превосходное первое впечатление!

- А теперь ты просто манипулируешь мной.

- Ну, теперь уже поздно, она уже очень впечатлена этим зрелищем, посмотри на нее, кажется, у нее подгибаются колени.

- Кажется, она нравится Сафине. Она даже приобрела сходство с этой девушкой. Есть идеи? Единственный человек, к которому она с кем-либо общалась, была ты.

Быстрый обмен молчаливым сообщением произошел между Алесией и ее учителем, в то время как Гвен с обожанием смотрела на Генри Килроя, пораженная титулом "Магистр".

Магистр! Однажды она познакомилась на печально известном барбекю с Джоном Говардом в Киррибилли, и это лишь слегка ошеломило ее.

Но Магистр не был премьер-министром. Здесь был маг, который изучил три школы магии, и чье мастерство в каждой школе достигло глубокого мастерства.

Если не считать Мейстерства, что-то вроде Нобелевской премии, звание Магистра было самой высокой честью, возможной для смертного мага. Магистерство было концом, высшим образцом колдовства. Если Гвен была камнем-фундаментом у подножия пирамиды, то магистр Килрой был золотом, отмечающим ее гранитную вершину.

- Очень приятно познакомиться с вами, Магистр, - произнесла Гвен с благоговением алтарного служки, который служит Папе Римскому. - Для меня... высокая честь...

Она хотела сказать что-то глубокомысленное, но ее дар красноречия был уничтожен молчанием. На секунду Гвен задумалась, раздает ли этот человек автографы.

- Ха-ха-ха, девочка слишком напугана, чтобы говорить!

Трель смеха прервала момент религиозного прозрения Гвен. Суфина снова появилась рядом с Гвен, теперь уже с симпатией глядя ее волосы. Пальцами, похожими на стилеты, дриада ловко заплела длинные до пояса локоны Гвен, воркуя от удовольствия, когда она закручивала темные кудри Гвен.

- Я тоже, Мисс Сон -ответил Магистр ровным и невозмутимым тоном. Пожилой маг холодно махнул рукой. Гвен изумилась, когда один из стульев двинулся ему навстречу.

При ближайшем рассмотрении Гвен поняла, что стул был выращен из пространства пола! Это было живое существо!

Килрой сел.

Затем он внезапно потерял равновесие, когда кресло продолжало двигаться, заставляя его спотыкаться назад.

- Мастер!

Алесия бросилась на помощь Килрою, боясь, что ее почтенный учитель опрокинется и сломает бедро. К счастью, из земли вырос низкий табурет и подхватил Генри прежде, чем тот потерял равновесие.

- Суфина, сосредоточься, - голос Генри стал настороженным и раздраженным. - Мы здесь перед гостями.

Табурет превратился в замысловатый трон.

Ого... - Гвен отвела глаза. - Подумать только, стулья можно использовать для передачи сарказма

- ... - Генри просто вздохнул.

- Вот почему ты никогда не балуешь своих фамильяров - Алесия записала неловкую демонстрацию для Гвен, рассеивая серьезный вид, который был создан ранее появлением Генри.

- Ты пытаешься произвести впечатление, но твой раздражен фамильяр, потому что ей не понравился твой тон.

- Господин Килрой? - Гвен безуспешно пыталась оживить этот торжественный момент. Волшебство давно исчезло.

- Достаточно будет просто "сэр" или "Магистр", - ответил Килрой таким тоном, что Гвен сразу вспомнила Алесию, и сделал точное движение, небрежно взмахнув руками, чтобы показать, что хочет расслабиться. - Итак, давайте перейдем к делу, может быть, я и не выгляжу так, но я очень занятой человек.

- Занят, дремой, - с озорной улыбкой прервала Алесия своего любящего хозяина.

- Гвен, не бойся. Он безобидный старый чудак, хотя и очень полезный.

Суфина хихикнула, от смеха дриады по всему гроту пробежала дрожь.

- ...

На лице Генри отразилось беспомощное раздражение. На его сморщенном лице Гвен увидела любящего отца, давно отказавшегося от попыток обучить своих своенравных дочерей.

- Вот почему Гюнтер всегда будет моим любимцем, - патетично сокрушился старик. - Он меня слушает!

- Хммм! - Алесия надулась.

Надо же... Даже могущественная Алесия де Боттон могла быть очаровательна, - Гвен подавила тайную улыбку. Общение между ней и ее мастером было одновременно отеческим и восхитительным.

Магистр сосредоточил свое внимание на Гвен.

- Гвен, - тон Генри снова стал серьезным.

- Алесия рассказала мне о твоём состоянии. Я полагаю, что мы здесь для того, чтобы решить, что делать дальше.

- Сэр? - Гвен судорожно сглотнула.

- Почему бы тебе не начать с самого начала?

- Да, Магистр.

Опустив своё потустороннее происхождение, Гвен рассказала Магистру все, что знала: свой странный кошмар, свое пробуждение, свое головокружение и усталость. Она рассказала о своем опыте в камере познания, о том, как ее обучали. Затем она рассказала о своей встрече с Эдгаром, о том, что он пытался сделать с ней, и об открытии темной стихии, которая, казалось, истощила ее жизненные силы.

-...а Змея? .. - Спросил Магистр, как только Гвен закончила. Гвен посмотрела на Алесию, которая ободряюще кивнула.

Гвен рассказала все, что могла. Когда она заявила, что очнулась от состояния, близкого к

смерти, восстановленная и оживленная, брови магистра приподнялись на внушительный дюйм. Последующее дружелюбие мифического существа и тот факт, что она разговаривала с первобытным земным богом без того, чтобы ее необузданный разум взорвался, еще больше заворожили магистра.

- Боюсь, что не так уж много ответов я могу вам дать.- Произнес Генри нараспев после того, как рассказ Гвен был закончен. Она заметила, что магистр все это время нянчился с чашкой золотистого меда, время от времени делая глоток. - Но прежде всего, могу я взглянуть на этот Кири́нский амулет, который дал тебе твой отец?

Гвен начала развязывать шнурок на шее, но Магистр остановил ее.

- Нет необходимости его снимать. Я просто хочу осмотреть его ауру.

Гвен позволила сердцевине упереться ей в грудь.

- Идентификация!

- Обнаружение Магии!

Ее кожа покрылась мурашками, когда диагностическая магия Килроя окатила ее.

Магистр поджал губы.

- Как я и думал, неудивительно, что Суфина так полюбила тебя.

- Мастер? - осторожно осведомилась Алесия.

Генри закрыл глаза, позволяя собранной магии исчезнуть. Когда он снова открыл глаза, они вновь обрели свой стальной блеск.

- Амулет - это часть чего-то большего, потому что я чувствую, что его Анимус неполон. Сам материал - это сердцевина чего-то, по крайней мере, на древнем уровне, ниже мифического, но все еще очень, очень старого. Внутри предмета есть емкость для хранения духовной сущности, совершенно другая форма магии. По этой причине я не могу рассказать вам, как работает амулет. Он не был сделан с помощью Западных заклинаний, и его происхождение предшествовало эпохе заклинаний. Но, поскольку это подарок от твоего отца, я бы держал его поближе к твоей груди. Даже при том, что предметы фамильной магии могут не сочетаться с современными заклинаниями, они все же могут обеспечить пассивную защиту.

Затем Магистр приказал Гвен спрятать свой кулон.

- Гораздо больший интерес для нас представляет тот факт, что я могу обнаружить мифическую жизненную энергию внутри него, часть которой... - Генри указал на сердце Гвен, - ...теперь живет в тебе.

Алесия Обрадовалась. Она знала, что это была правильная идея- прийти и увидеть своего учителя. Возможно, старик и впал в маразм, но он был самой авторитетной фигурой в области магических явлений в Аркане.

- Что это значит? - спросила Гвен. Будучи новичком в теории колдовства, она слышала лишь половину того, что было несущественным жаргоном.

- Если змей сказал, что ты его родственник, - продолжил Магистр. - Это значит, что жизненная сила, которая живет в твоём теле, является ему "родственной". Я подозреваю, что "сущность" яйца просочилась в ваш амулет. Что же касается самого яйца, то я могу с уверенностью предположить, что это туземный камень духа - как говорят, выброшенное ядро мифических существ, населяющих нашу обширную землю.

- Но змея была жива и здорова - возразила Гвен. - Ядра происходят от мертвых магических существ, не так ли?

Генри сделал глоток из своей чашки, вновь наполненной услужливой Суфиной.

- Мифические существа по сути бессмертны, особенно змеи, фениксы и некоторые виды драконов - они гибнут и возрождаются много раз, каждый раз оставляя позади что-то из своего прошлого. Яйцо, которое вы видели, было чем-то сродни слинявшей коже.

Гвен кивнула, поняв наполовину.

- Это подводит нас к следующей проблеме, - Магистр сделал жест рукой, откладывая в сторону предыдущую тему. - Дилемма вашей связи с существом Мифического класса

Гвен вздрогнула под изучающим взглядом Килроя.

- Я все объясню, - Алесия наклонилась и взяла Гвен за руку, предлагая ей свою теплоту и сочувствие. - То, что я вам сейчас скажу, не будет приятным, но я надеюсь, что вы понимаете, в каком положении мы с вами сейчас находимся.

Гвен опустила глаза, ожидая худшего.

- Прежде всего, Гвен, ты можешь общаться с мифическим существом, а это значит, что ты способна влиять на его действия, какими бы незначительными они ни были. Это означает, к несчастью для вас, что вы являетесь государственным активом. Способность заставить двигаться Бог земли-это не тот, кому любое правительство позволит свободно ходить по

улицам.

- А что будет дальше, если об этом узнает пограничное правительство или Башня Содружества? Не все в башне такие прощающие и ленивые, как здешний хозяин. Большинство из них-старые чудаки, которые ничего так не хотят, как провести еще одну большую чистку на побережье, чтобы расширить свое влияние. Будь то фракция серых или воинствующая фракция, любой из них хотел бы наложить на вас свои руки. Если они это сделают, есть два возможных исхода-

- Первое: карантин. Держать тебя отдельно от остального мира, а затем попытаться найти способ извлечь энергию из вашего тела. В конце концов, как сказал Мастер, это существо находит родство не с Гвен Сон, а с сущностью, с которой оно разговаривало, приняв тебя за собрата или сестру или что-то в этом роде.

Лицо Гвен побледнело.

- Второе: и это самый предпочтительный вариант-вас будут держать в полном стазисе и изоляции. Просто уберут вас до тех пор, пока вы не станете полезными или больше не будете опасны. Тот же самый вариант также включает в себя убийство тебя, хотя я сомневаюсь в этом. Башня одержима потенциальными военными активами.

Холодный пот струился по телу Гвен, пропитывая ее тонкую белую блузку. Как такое могло случиться? Неужели она прыгнула со сковородки прямо в огонь? Неужели она собирается стать образцом в лаборатории?

- Именно такие обстоятельства мы и рассматриваем, - закончила Алесия.

- ...Алесия, ты можешь мне помочь?

Она хваталась за соломинку, но Гвен все равно высказала свою просьбу. Инстинктивно она понимала, что ее свобода полностью зависит от милосердия тех двоих, что стояли перед ней. На этот раз, без всяких уговоров, ее полные слез глаза молили о сочувствии.

- Генри, помоги ей, - это Суфина посоветовала своему господину.

- Учитель, вы должны помочь ей, - тоже нараспев произнесла Алесия, умоляя своего учителя.

Три пары глаз-карие, ультрамариновые и ярко-янтарные-плавно переместились к лорду Магистру Сиднейской башни.

Генри Кейн Фостер Килрой, Лорд-Магистр Океанской башни, понимал, что сейчас он находится на распутье.

Прагматический исход был очевиден, но Генри видел достаточно дилемм, которые плохо решались, чтобы доверять нечеловеческой арифметике логики. В конце концов, разве он не взял Алесию вопреки всем советам двадцать лет назад? Это импульсивное решение спасло десятки тысяч жизней, подарив человечеству огненное копье, чтобы держать русалок на расстоянии, одновременно пощадив его совесть.

Эта девушка, Гвен Сон, во многом была похожа на Алесию. Генри догадывался, почему его любимая ученица так увлеклась аномалией-по крайней мере, настолько, чтобы рисковать своими средствами к существованию. С новым интересом он изучал девушку, наблюдая, как ее зрачки расширяются и сужаются, отмечая необычный ум в глазах Гвен.

Был ли он готов взять на себя еще одно бремя?

До этого он принял три таких решения: безвозвратно изменить три жизни

Его жена, Элизабет.

Его первый ученик, Гюнтер.

И его второй ученик, Алесия.

Может быть, теперь будет и четвертый? Неужели у него осталось достаточно времени, чтобы взять и другого?

Едва заметная улыбка тронула губы Генри Килроя.

Магистр был удивлен, обнаружив себя таким дружелюбным, задаваясь вопросом, не притупили ли годы его паранойю, а вместо этого наградили его эрудицией. С течением времени становится легче быть мудрым, заметил Генри с эгоистичной проницательностью, не говоря уже о том, что кое-что в этой девушке возбуждало его любопытство. Алесия утверждала, что девушка обладает двумя элементами, хотя и не могла подтвердить свою гипотезу.

- Значит, мы договорились, что она остановится здесь, - сказал Генри после минутного мучительного размышления, цитируя легендарного американского магистра Гарри С. Трумэна.

- Тайна Гвен остается между тобой и мной, но... ничто не дается даром; нужны гарантии.

Алесия глубоко вздохнула; она погладила побелевшие костяшки пальцев Гвен, чтобы сообщить ей, что худшее позади, более того, сделав вывод, что Гвен лучше принять предложение своего мастера, иначе она вернется к Вечному стазису.

- Я согласна.

- Не принимай предложение столь беспечно, - нараспев произнес Магистр, возможно полагая укрепить решимость девушки. - Я гарантирую, что мы не даем вам большого выбора здесь, но все же, ваше согласие должно быть вашим истинным решением. Скажи мне, дитя, по какому пути ты идешь? Чего же ты хочешь для себя?

Чего же она хотела?

Гвен пожалела, что не знает ответа на мягкий вопрос магистра. Рассудком она понимала, что хочет безопасности, отдыха и легкости жизни, но возможно ли это в этом мире? Не был ли их нынешний кризис из-за того, что ее общение с мифическим существом подразумевало, что она может в одиночку разрушить безопасность, комфорт и легкость любого другого человеческого существа в Сиднее? В мире, где мужчины и женщины летают по небу и колдуют огненными шарами и плазмой против монстров, было ли вообще реально предположить, что теплые объятия посредственности были возможным вариантом? Она видела номов, живущих в городе, бесцельных и безработных, или же просто живущих в рутине-это то, к чему она стремилась? Жить жизнью в дефиците и ненужности?

Чего же она хотела?

Гвен искала Алесию и видела потенциальный ответ в ее талантливом наставнике. Рядом с Алой колдуньей стояла фигура улыбающегося старика и его служанки-полубогини.

- Ты можешь быть честна со мной, дитя мое, - голос магистра раскатился глубоким, раскатистым баритоном. - Чего бы вы ни пожелали, в этом нет ничего постыдного. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы поступили в башню.

Грудь Гвен расширилась от затаенного дыхания, ее легкие были на грани разрыва. В ее прежнем мире подобная мания величия распространялась только на сумасшедших, чьи мечты и манифесты приводили к гибели и страданиям миллионов людей.

- Я... - Гвен снова обрела дар речи, но слова застряли у нее на языке. Она знала, что эти слова были неправильными. - Я... я хочу...

Ее рот был полон пепла, а в голове бушевал поток странных эмоций. Неужели так трудно просто выйти и сказать что-то настолько реалистичное для мира, находящегося в состоянии войны? А какой от этого будет вред? Разве это не мир Богов и Монстров?

- Чего же ты хочешь? Гвен Сон? - продолжал выпрашивать Магистр, дразнящим жестом приоткрыв священный сосуд Пандоры.

- Я хочу ... СИЛЫ.

Грязное слово наконец вышло из Гвен, и напряжение схлынуло из нее, как открытая плотина.

- Мне нужна сила, чтобы защитить себя.

- Мне нужна сила, чтобы защитить моих друзей.

- Мне нужна сила, чтобы прожить свою жизнь без страха.

- И это все? - улыбка магистра Килроя была безмятежной, когда он вертел пальцами, образуя таинственные круги.

Гвен будто бы была позади себя, слова ее прежнего мира лились из ее уст подобно потоку.

- Я хочу, чтобы сила наказала тех, кто причинил бы мне зло. Я хочу убивать лис, пугать Волков и убивать тигров, которые преграждают мне путь! Мне нужна сила, чтобы запугать тех, кто причиняет мне боль, чтобы я не боялась мести!

Циничные слова Макиавелли, столь смехотворно гиперболические и тревожные в ее старом мире, соскользнули с ее языка, как ключ в хорошо смазанный замок, отпирая те части ее души, о существовании которых она и не подозревала. А может быть, они существовали всегда; она не могла не задаться вопросом, не так ли рождаются автократы и психопаты.

- Превосходно! - магистр разразился довольным смехом, его веселье прокатилось по комнате и заполнило все ее пространство.

- Нет ничего постыдного в желании силы, - похвалил Генри своего нового подопечного.

- Изучая колдовство, Гвен, мы произносим манифест "Мы выбрали путь". Для тех из нас, кто находится в Центральной фракции среднего пути, сила - это средство, а не цель. Это зверь, которого нужно приручить, чтобы достичь Величия!

- Величие? - задыхаясь, спросила Гвен, ее предыдущая исповедь сказала на ее выносливости.

- Да, Гвен, Величия.

- Путь Величия?

Глаза старика блеснули.

- Алесия, пожалуйста, Кредо.

Алесия встала со стула и заговорила, как школьница, которой командует директор школы, а ее собственные глаза пылали пламенным догматизмом.

- Величие - это путь колдовства.

- Величие не может быть найдено в самом себе.

- Величие - это то, как человек влияет на тех, кто его окружает.

- Величие - это то, что заключается не только в силе, но и в благородном применении силы; ибо величайшим является тот, чья сила несет на себе тяжесть сердец других.

Интонация Алесии задрожала от восторга. Рядом с ней Магистр слушал своего ученика с выражением мечтательного удовлетворения, как будто тот слушал креще́до увертюры. Хотя он знал, что это было влияние чар, которые он вызвал, чтобы вытянуть из своих учеников грубые, незапятнанные эмоции, кредо оказалось таким же вдохновляющим, как и в тот день, когда он и его товарищи написали его.

- Спасибо тебе, Алесия.

Килрой повернулся к гостю:

- Это символ веры Башни, Гвен, каково твое мнение о нашем пути?

Гвен задрожала от необъяснимых эмоций. Восторженный пыл вспыхнул в ней, как бурлящее море во время прилива. Она без труда нашла следующие слова:

- Величие, - объявила она в следующее мгновение, обнаружив, что обращается к мудрости Эмерсона, - величие это привязка превосходящего преимущества к большей щедрости, к тому, что мы называем *Noblesse Oblige*!

(пп: *Noblesse Oblige* - крылатая фраза, в переводе с фр. буквально - "благородное происхождение обязывает")

- Вот именно! - глаза магистра расширились от неожиданного удовольствия. Какая проникательность! Какая мудрость!

- Злоупотребление властью, - голос Гвен повысился в высоту и громкость, призывая Барда. - Это когда раскаяние отделено от величия!

- Гвен, это... это же прекрасно! - Магистр поймал себя на том, что аплодирует девушке. Какая ясность! Какое великолепие! Он изучал это кредо в течение полувека, и все же ему не удалось найти слов, которые бы так хорошо отражали его эпос.

Напротив магистра Гвен была вся красная от стыда за свой плагиат. Она посмотрела на Алесию и Генри, которые теперь смотрели на нее с нескрываемым восхищением, как будто она была Магистром, а они - послушниками.

Кулаки Алесии сжались рядом с ней, вены на морщинистой шее магистра Килроя пульсировали с волнообразной интенсивностью.

Когда лихорадка в голове Гвен остыла, она не могла не задаться вопросом, произвела ли она правильное впечатление.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/828951>